УДК 34(091) “15/19”

С.И. ПАНТЕЛЕЕВ

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ЗЕМЕЛЬНО-АГРАРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЙСКА ДОНСКОГО В ПЕРИОД С XVI ВЕКА ДО 1920 ГОДА

В статье проводится анализ временной интеграции демократической формы правления земельно-аграрных отношений на территории Войска Донского и в современном белорусском государстве.

Донская Республика (Войско Донское) XVI в. и Республика Беларусь XXI в. имеют много общего, как в системе государственного устройства, так и в земельно-аграрных отношениях. Попытка сравнения двух демократий приводится в данной статье.

в библиотеки МГУ имени

Введение

Общественный интерес к проблемам казачества, возникший в начале XIX в., показал полное незнание подлинных проблем казачества, которое в немногочисленных своих представителях, пережив репрессии, равные, а может быть и превышающие геноцид и холокост, действительно стремилось к реабилитации, то есть к восстановлению казачества как самобытной части русского и других народов, которая и в царские времена при всей фольклорной популярности была малоизвестна.

Если сопоставить казаков с русскими и украинцами как этнически наиболее близкими им популяциями, то первоначальное содержание понятия "казак" можно объяснить следующим образом:

1. Казак – человек свободный, лишенный каких-либо обязательств перед обществом, за исключением военной службы.

2. Его основным предназначением была охрана границ и военная служба в конных войсках.

3. Казак изначально не был крестьянином. Помимо участия в войнах и набегах, он кормился охотой, солеварением – словом, тем, что предоставляла природа.

4. Казачьи поселения у восточных славян находились в пограничных областях – в Запорожье, вдоль рек Дон, Кубань и Терек, в горных районах Кавказа и в Южной Сибири. С конца XV в. казаки начинают организованно селиться на ливонской (литовской) границе в Белоруссии, а с XVI в. – вдоль южной границы Московской Руси.

5. Казачество теряет независимость и попадает в кабалу лишь в 1920 г., после окончательного поражения сил молодой русской демократии [1, с. 395-396].

Целью данной работы является проведение параллели государственности и возникших на их основе земельно-аграрных отношений в казачестве на территории Российской империи и современном построении общества.

Донские казаки заложили основу самого многочисленного и сыгравшего наиболее значительную роль в истории казачества войска. Все остальные войска создавались по его образцу и под его влиянием. На примерах из истории Войска Донского можно проследить, какое значение вкладывали казаки в слова "войско" и "войсковой". Понятие войска включало в себя всех, в том числе и неказаков, живущих на территории, ограниченной войсковой границей и естественными природными препятствиями. Понятие войска было равносильно понятию государства, жители которого являлись его подданными. Каждый житель был приписан к определенной станице и по традиции участвовал в выборах местного начальства и главы государства, выборность сохранялась у казаков на всех уровнях.

Основная часть

Сравнительный анализ государственного устройства и землевладения в Войске Донском и в современном белорусском государстве

Структура законодательной власти в казачестве была следующей: от каждой станицы избирались представители в более крупные территориальные объединения, и так вплоть до высшего органа самоуправления – круга (казачьего парламента). Во главе станицы стоял выборный станичный атаман, государство возглавлял войсковой атаман, по современным понятиям – президент. Подобная форма представительства

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

пришла в Республику Беларусь только через несколько веков с приобретением суверенитета. Она выразилась в ст. 38 Конституции Республики Беларусь: "Граждане Республики Беларусь имеют право свободно избирать и быть избранным в государственные органы на основе всеобщего, равного, прямого или косвенного избирательного права при тайном голосовании", а также в ст. 90 Конституции: "Парламент – национальное собрание Республики Беларусь является представительным законодательным органом Республики Беларусь" (2, ст.ст. 38, 90).

В условиях абсолютной монархии с феодальным устройством аграрных отношений, когда в мировом сообществе в XVI в. не существовала республиканская форма правления, на территории Войско Донского демократия и парламентаризм уже присутствовали и действовали.

Фактически Войско Донское представляло собой Донскую республику. Ее законы с незначительными поправками, иногда с изменением названий выборных должностей, были заимствованы всеми казачьими войсками, и все казаки с гордостью защищали свое демократическое устройство и свои законы.

Постепенно под давлением Петербурга, стремившегося к централизации государственной власти, традиционные законы жизни казаков были изменены, от былой независимости осталось лишь самоуправление на уровне "войско-станица", контролировать внутреннюю структуру управления столичным властям было сложно. Казачье самоуправление в Войске Донском показало себя гораздо более эффективным, чем директивы из Петербурга. Это подтверждается неизменной способностью войска по мере расширения территории империи на юг и восток постоянно перебрасывать на вновь возникающие границы казачьи семьи с Дона, а позднее с Кубани. Причем казаки не только несли охрану границ, они одновременно создавали крепкое хозяйство, полностью обеспечивая себя в экономическом отношении. И тем не менее в Военном министерстве возникали проекты реорганизации столь отлаженного и безотказно действующего механизма. При этом средства, которые правительство предполагало выделить на проведение данной реформы, во много раз превосходили расходы на освоение казаками новых границ.

Основой привилегированного положения казачьих войск было владение землей, определявшее отношения казаков с другими слоями населения. К началу XX в. в Войске Донском, традиционно служившем эталоном для других казачьих войск, сложилась следующая ситуация:

1. 1,5 млн казаков составляли 47% всех, занимавшихся на территории войска земледелием. Существовал войсковой земельный фонд, на одного мужчину приходилось 12,8 десятин (1 десятина = 1,092 га), что составляло для семьи, в которой было четверо мужчин, около 52 десятин. В эту цифру входила площадь двора, садов, пастбищ и части леса. В силу различных объективных и субъективных причин 52% занимавшихся обработкой земли казаков были середняками, 24% кулаками и 24% бедняками. По сравнению с русскими крестьянами, жившими в пограничных районах, казаки были в 2-3 раза зажиточнее.

2. Вторую группу земледельцев составляли крестьяне, издавна жившие и обрабатывавшие землю в Таганрогском, Донецком, Верхне-Донецком, Усть-Медведицком и Хоперском пограничных округах. Статистика приводит на 1917 г. цифру в 911 000 человек, что составляло 28% всего населения Области Войска Донского. Эти крестьяне возделывали 565 000 десятин земли. На одного жителя мужского пола приходилось 1,25 десятин [3, с. 28].

3. Третью группу земледельцев составляли так называемые иногородние, или иногородцы, в основном переселившиеся сюда из соседних северных райо-

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

нов в 80-х гг. XIX в. Это были получившие свободу крепостные крестьяне. Они заполонили земли Донского и Кубанского войск, а также Ставропольскую губернию. К 1917 г. их число достигло на Дону 720 000, а по некоторым данным – превысило миллион. Иногородние обзаводились хозяйством, имея 0,06 десятины земли на одного члена семьи мужского пола, или нанимались в работники.

4. На территории Войска Донского были также земли, принадлежавшие помещикам. Как правило, цари дарили донские земли заслуженным государственным деятелям, полководцам или просто своим фаворитам. Большая часть поместий находилась под Таганрогом и под Донецком, с развитием промышленности и строительством шахт эти территории начали выходить из-под контроля войска. К 1912 г. существовало 43 470 поместий общей площадью в миллион десятин [3, с. 156-157].

Перераздел земли стал главной движущей силой революции. На Дону, где расслоение населения было очень сильным, разыгрались особенно жаркие схватки за землю.

Российская империя имела самую протяженную в мире границу, которая не была постоянной, поскольку политика правительства была направлена на расширение территории. Казалось бы при таком положении вещей следовало создать в интересах государственной безопасности хорошо организованные пограничные войска, находящиеся под контролем государства. Казаки же, как можно видеть на примере Войска Донского, несли службу не только на границе, но и внутри страны. Формирование казачьих войск происходило на отдаленных границах (примером может служить все то же Войско Донское), государственный контроль осуществлялся от случая к случаю. Но даже когда государство вспоминало о своей руководящей роли, его вмешательство было, как правило, неуместным. Проанализировав события ста с лишним дореволюционных лет с 1801 по 1917 г., когда в России сменилось пять императоров, мы найдем тому немало доказательств. Царское правительство сосредоточило все усилия на присоединении новых территорий, не заботясь о том, чтобы заселить пустующие земли русским или украинским населением. С переносом границы некоторые казачьи формирования оказались внутри страны, распускались и переводились в крестьянское сословие. Наглядным примером может служить Войско Донское, вся территория которого, особенно на Верхнем Дону, оказалась к концу прошлого века удалена от государственной границы, в связи, с чем казаки перестали выступать в роли пограничников. Переселение же донских станиц на новую границу производилось в соответствии с непродуманными, несогласованными циркулярами Военного министерства и Главного управления казачьих войск. В таком же положении оказались после окончания в 1864 г. Кавказских войн Войско Кубанское и Войско Терское.

Первые вмешательства государства в традиционный уклад жизни казачества датируются началом царствования Петра Великого (1682 – 1725). Целью подобных вмешательств была ликвидация того исключительного положения, которое занимало казачество в общественной жизни России. При этом, однако, никогда и речи не было о ликвидации казачества как организации военной. Экономические соображения, военные интересы государства – все говорило за сохранение казачества как чрезвычайно дешевой армии. Министерство внутренних дел собиралось распустить после 1870 г. Войско Донское. Стала очевидной необходимость реорганизации казачьих воск в новых исторических условиях. Казачество получило в безвозмездное пользование новые земли из государствен-

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

ных фондов. Была подтверждена обязанность всего мужского населения служить на военной службе с проведением корректировки срока службы в пользу казаков. По закону 1835 г. срок службы составлял 30 лет, из них 25 казак обязан был отслужить на фронте или в полку, а 5-6 – в станице. На службу призывали с 19 лет.

В 1850 г. срок службы впервые был сокращен, и до 1863 г. на постоянной военной службе должно было находиться 10% всего мужского населения. Еще во время правления Николая I (1825 – 1855) доля казаков в случае войны должна была составлять в русской армии 1/4 часть, процент несоизмеримо высокий, если учесть, что казачья популяция составляла всего лишь 2-3% от общего населения Российской империи.

На протяжении 10 лет (с 1860 по 1870) была снижена численность всех казачьих войск. Теперь строевые части могли набираться только из числа добровольцев. Таким образом, возникал новый разряд неслужилых казаков, которые должны были платить специальный налог, возмещавший остальным казакам их личные расходы на экипировку. Кроме того, неслужилые казаки должны были участвовать в снабжении войск, поскольку находящиеся на военной службе не могли сами обрабатывать землю.

1. Первый год, с 20 до 21 года, – служба в подготовительном разряде. Молодой казак должен был подготовить себе обмундирование и пройти в станице обучение.

2. Следующие 12 лет – служба в строевом разряде.

3. Последние 5 лет, до 38 лет, – служба в запасном разряде. 12-летняя строевая служба также делилась на три этапа.

В мирное время в войсках постоянно находилась только 1/3 казачества. Это были полки первой очереди. В них служили 4 года, до окончания этой службы жениться не разрешалось.

Затем казак зачислялся в полк второй очереди, а еще через четыре года – в полк третьей очереди. Полки второй и третьей очереди подлежали доукомплектованию и мобилизации только в случае войны. В мирное время казаков отпускали в станицы. Они числились в запасе, но должны были быть готовы в любой момент вернуться на службу. Для полков второй и третьей очереди периодически проводились ученья в лагерях, казаки были обязаны держать свое оружие и снаряжение в боевой готовности. Через 5 лет они окончательно увольнялись в запас и призывались лишь в случае войны.

По закону 1874 г. от воинской службы освобождался единственный сын или единственный кормилец семьи. В казачьих войсках этот закон соблюдался строго, не в пример регулярной армии, где широкий размах получила коррупция, и законом злоупотребляли, что наглядно подтверждает статистическая сводка за 1890 г.: “На действительную военную службу было призвано 65% казаков призывного возраста. Из других слоев населения призвано только 31%, из них лишь 10% прослужили 9 месяцев” [1, с. 399].

В число других обязанностей казаков входило приобретение коня, седла, формы, различных предписанных уставом мелких предметов экипировки и основной части боеприпасов. В некоторых полках казак должен был принести с собой и холодное оружие – шашку и кинжал.

В последнее десятилетие перед началом Первой мировой войны стоимость экипировки составляла 150-250 рублей, а у кубанских казаков – до 300 рублей. В эту сумму не входила стоимость лошадей, цены на которых сильно различались.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

В некоторых семьях лошадей выращивали сами. Экипировка казака была дорогостоящей, а если принять во внимание, что семьи тогда были многочисленными, приходилось отправлять на службу трех сыновей, то становится ясно, что подобные расходы подрывали семейный бюджет и вели к накоплению долгов. К этому прибавлялись еще частые неурожаи на юге России, и в подобных случаях войско должно было оказывать финансовую помощь. За поврежденную амуницию и убитого во время военных действий коня от государства полагалась компенсация. Лошадей выращивали не только в станицах, существовали специальные войсковые и армейские коневодческие фермы, обеспечивавшие потребности артиллерии, инженерных войск, медицинской и интендантской служб. Излишки продавали регулярной армии, это был один из источников войсковых доходов.

Экономической основой казачества было владение землей, право землевладения было сохранено за казаками и тогда, когда они перестали быть пограничным войском. Урожаем со своей земли казаки кормились и покрывали расходы, связанные с военной службой. Для того чтобы у казаков не пропал стимул верно служить и чтобы они могли возместить затраты на экипировку, им нужно было дать больше земли, чем простому русскому крестьянину. Поначалу так и было.

Но войны XIX в. подорвали экономическую базу казачества, особенно в Войске Донском. И дело не только в значительных человеческих и материальных потерях. По мере расширения русского государства часть войска переселялась на новые границы, а это означало, что казакам приходилось основывать новые станицы, строить новые военные укрепления и возделывать новые поля.

Животноводство, развитию которого способствовало большое количество земли, выделяемое каждой станице, играло ведущую роль в экономической жизни казачества. Столь же благоприятные условия имелись и для коневодства в поросших травой степях Северного Кавказа и на Урале. Лучших коней, выращенных на войсковых коневодческих фермах, передавали регулярной армии, а часть лошадей оставалась казакам. Овцеводство было широко распространено на Дону, Кубани, Урале и в Семиреченском войске, а у забайкальских казаков это был основной источник доходов.

Зерновые выращивали во всех войсках. Излишки вывозились в основном Войском Донским и Войском Кубанским, в Средиземноморье. За Новороссийском закрепилась слава “хлебного порта”. Согласно статистическим данным 1912 г. Кубань на 40% удовлетворяла потребности Российской империи в подсолнечном масле. Почти весь табак в России был также местных сортов. Виноградарство было широко распространено на Дону, хотя собственно виноделием заправляли иностранные перекупщики.

Торговлей и ремеслами занимались на территории войск, за редким исключением одни лишь неказаки. То же самое можно сказать и о добыче и переработке полезных ископаемых. В силу специфики своей службы казак должен был готов в любой момент покинуть станицу, в особенности, если он служил в строевом разряде. Поэтому казак просто не мог избрать себе какое-либо постоянное занятие, не считая полевых работ, где его всегда могли заменить родные. В Войске Донском, а позднее и в остальных, в 1835 г. был учрежден особый разряд торговых казаков, освобождавшихся за ежегодно уплачиваемую дань от военной службы. Эти казаки создавали свои гильдии. Однако законом 1870 г. торговый разряд казаков был отменен, и торговлей в казачьих землях опять стали заниматься лишь неказаки.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Владение землей в казачьих войсках было трех видов:

1. Станичная земля, в казачьей терминологии – юрт. Эта земля принадлежала всей станице, и каждый приписанный к станице казак получал свой надел (пай).

2. Войсковая земля, она держалась войском в резерве.

3. Земля, находящаяся в частной собственности дворян, офицеров и чиновников, а также земля бывших крепостных крестьян. Действующее белорусское законодательство трактуется почти аналогичными нормами законодательства, так ст. 13 Конституции Республики Беларусь определяет две формы собственности на землю: государственная и частная, ст. 6 Кодекса о земле от 23 июля 2008 г. определяет резервные земли как земли запаса. "К землям запаса относятся земли, земельные участки, не отнесенные к иным категориям и не предоставленные землепользователям. Земли запаса находятся в ведении соответствующего исполнительного комитета, рассматриваются как резерв и могут использоваться после перевода их в иные категории земель", т.е. войсковые земли у казаков (4, ст. 6).

В 1882 г. вся возделываемая земля распределялась таким образом:

1. Станичная земля 86 375 000 десятин = 64,5%.

2. Войсковая земля 1 364 504 десятины = 16,5%.

3. Земля в частном владении 2 458 852 десятины = 20% .

Из станичной земли (юрта) каждому казаку должно было быть выделено по 30 десятин. Офицеры, несмотря на то, что они имели землю в частной собственности, также пользовались правом на 30 десятин станичной земли. Кроме того, станице, в которой была своя церковь, дополнительно выделялось еще 300 десятин. Нормы были едиными, но на деле в разных казачьих войсках количество земли на одного казака было разным. Если в результате прироста населения на одного мужчину приходилось менее 20 десятин, то из войскового резервного фонда станице выделялась дополнительная земля.

Первоначально, когда земли было достаточно, норм не существовало, и каждый брал себе столько земли, сколько его семья была в состоянии обработать. С ростом населения пришлось вводить раздел земли, иначе все могло оказаться в руках группы зажиточных казаков. Станичная земля была общественным имуществом, и даже малая ее доля не могла переходить в частное владение. Та часть станичной земли, на которой находились водные ресурсы, леса и пастбища, между семьями не распределялась и находилась в общем пользовании. В ст. 13 Конституции Республики Беларусь наблюдается почти аналогичное распределение природных объектов: "...леса, воды, недра являются исключительной собственностью государства". Часть резервной земли станица могла сдавать в аренду неказакам. Однако со временем подобная практика привела к нежелательными последствиям – притоку на территорию войска большого числа иногородних.

По достижении 17 лет каждый приписанный к станице казак получал на ограниченный срок свой надел. Эту землю также принято было сдавать и неказакам. В течение трех лет казак должен был поступить на действительную службу, со своим конем и обмундированием. Временное ограничение на владение землей вело к долговременным последствиям. И хозяин, и арендатор старались в короткий срок выжать из земли все, что только можно, а самой земле это было отнюдь не на пользу.

В силу всех вышеизложенных причин к началу XX в. в казачьих войсках, особенно в европейской части России, уменьшились наделы, выделяемые станицей на одного жителя мужского пола.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Из первоначальных тридцати десятин, земельные наделы в различных казачьих Войсках распределялись следующим образом:

Донское	14,2
Терское	15,6
Кубанское	9,7
Уральское	87,9
Оренбургское	25,5
Астраханское	36,1
Сибирское	39,5
Забайкальское	52,4
Амурское	40,3
Семиреченское	30,5
Уссурийское	40,3
В среднем	35,6

Уже к концу XIX в. в станицах Донского, Кубанского и Терского войск наделы одного казака-станичника не превышали 20 десятин. Войсковые земельные резервы были исчерпаны, снизилась плодородность земли. Лишь в казачьих войсках, расположенных в азиатской части России, можно говорить об относительном соблюдении установленных норм [5, с. 412-416].

К 1910 г. в Войске Донском сложилась следующая ситуация: “Из 355 тысяч паевых казаков Войска Донского земли обрабатывались только у 187 тысяч человек, или у 56% общего их числа; из остального числа паевых казаков 37 тысяч человек, или 9%, отдают свои паи в аренду, а паи прочих 35% казаков или сдаются в аренду по приговорам станичных обществ для покрытия долгов за снаряжение к службе, или же сдаются самими владельцами, за неимением необходимого инвентаря, в пользование более состоятельным одностаничникам с половины урожая” [5, с. 420].

Войсковой земельный фонд состоял из различных, не принадлежащих отдельным станицам участков. Земля из него выделялась тем станицам, где земельный пай был менее 20 десятин на одного казака. Войско постоянно держало под контролем те участки земли, где предполагалось бурить нефтяные скважины, добывать каменный уголь и другие полезные ископаемые. В последние десятилетия XIX в. горнодобывающая промышленность начала развиваться быстрыми темпами, что приносило войскам значительный доход. В войсковой земельный фонд входили также всевозможные дороги, леса, учебные плацдармы и полигоны и территории войсковых коневодческих ферм. С конца XIX в. одаривание землей крупных государственных деятелей и заслуженных генералов почти прекратилось. Резервы войскового земельного фонда были практически исчерпаны.

Частные земельные владения стали возникать в области Войска Донского с 1835 г. Каждому отпущенному на свободу крепостному крестьянину выделялось из господской земли 15 десятин, остальная земля оставалась в собственности помещика. То же происходило и на территориях остальных казачьих войск.

Чиновники и офицеры, не имевшие ни земли, ни крепостных, получали в пользование земельные участки, размер которых зависел от их чинов и положения в обществе. С 1870 г. землю разрешено было передавать по наследству.

Норма в 30 и даже в 20 десятин земли на одного мужчину старше 17 лет может создать впечатление, что по сравнению с русскими крестьянами казаки

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

были гораздо более зажиточными. Однако следует принимать во внимание все плюсы и минусы непростой казачьей жизни.

Возникает дилема, что было для казака выгоднее – самому обрабатывать землю или сдавать ее в аренду. Второй вариант стал большим подспорьем, но, с другой стороны, приток денег, поступающих таким образом в казачьи станицы, сопровождался и притоком туда иногородних. Станичный капитал складывался в основном из пошлин, уплачиваемых ремесленниками и торговцами, а также из денег, получаемых станицей за сдачу в аренду. Сами казаки налогов станице не платили, так что львиную долю доходов станица получала от иногородних. Станичный капитал расходовался на нужды станицы, часть денег шла на выплату жалованья станичному атаману его помощникам и ремонт общественных построек. Во время войны из станичного капитала выделялись пособия семьям находящихся на фронте казаков и инвалидам. Убыточной статьей станичного капитала были задолженности казаков перед станицей [5, с. 420-421].

Новые законы уничтожили экономическую основу казачества-землевладение. Казачьи земли "национализировались" и передавались "пришлым трудовым элементам" из соседних губерний.

Начало массовым гонениям на казаков было подписано Свердловым 24 января 1919 г. Директивой Оргбюро ЦК РКП(б) о поголовном истреблении казачества:

"(...)!Необходимо, учитывая опыт года Гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления, никакие компромиссы, никакая половинчатость пути недопустимы. Поэтому необходимо:

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно, провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью (...)

2. Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты, что относится (...) и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте.

4. Уравнять пришлых "иногородних" к казакам в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.

6. Выдавать оружие только надежным элементам из иногородних.

7. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.

8. Всем комиссарам (...) предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания (...) [6, п. 1-8].

В феврале 1920 г. Состоялся Всероссийский съезд Трудовых казаков. В его работе принимали участие также неказаки, в том числе Ленин и Калинин. Вот несколько выдержек из заключительной резолюции этого съезда: "Казачество отнюдь не является особой народностью или нацией, а составляет неотъемлемую часть русского народа. Поэтому ни о каком отделении казачьих областей от остальной Советской России, к чему стремятся казачьи верхи, тесно спаянные с помещиками и буржуазией, не может быть и речи (...)

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Заключение

Исследуемый вопрос затрагивает большой исторический период, связанный с расширением Российской империи на восток. В этом неоспоримая роль принадлежит казачеству. Именно казаки приобщили к территории империи Сибирь, Дальний Восток, открыв выход России к Тихому океану, а ранее и к Черноморскому побережью и побережью Каспийского моря. Это стало возможным в силу государственного устройства казачьих Войск, которые имели демократические принципы построения, выборности снизу-доверху, имели свой парламент-круг. Казачий парламент состоял из представителей всех слоев казачества. Распределение и перераспределение земель в Войске происходило по принципу справедливости и устоявшихся в казачестве законов.

В 1920 г. был положен конец старейшей на территории Российской империи демократии, упразднены сложившиеся веками земельно-аграрные правоотношения, на которых держалось казачество. На исследованном материале доказано, что демократические основы государственности закладывались на территории европейской части Российской империи еще в XV – XVI вв. В конституционных нормах и нормах законодательства подтверждены принципы демократического устройства на современном этапе становления нашей страны, которые применялись и на территории Войска Донского.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Столетие Военного Министерства 1802 – 1902. – СПб., 1902. – С. 395–460.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
3. Донская летопись. Белград. – 1923. – № 2. – С. 237.
4. Кодекс о земле, 23 июля 2008 г. № 425-З: в ред. от 15.10.2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]/ ООО “ЮрСпектр”. – Минск, 2011.
5. ***Ауский, С.*** Казаки. Особое сословие / С. Ауский. – М: ОЛМА-ПРЕСС; СПб.: Издательский Дом “Нева”. – 2002. – 447 с.
6. Директива Организационного бюро ЦК РКП (б). – 24 января 1919 г.

Поступила в редакцию 27.12.2011 г.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова